

ПРОЛЕГОМЕНИ К ЭТИЧЕСКОМУ КОДЕКСУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФА

Опубликовано в журнале: Вестник РФО, 2009, №1, с. 88 – 94.

Очень многие профессиональные сообщества ныне имеют свои особые этические кодексы. Эти кодексы призваны преломить общие этические нормы по отношению к специфике их деятельности и статусу их – формальных или неформальных -- членов. Их составление и принятие вовсе не чистое интеллектуальное занятие, а весьма действенное средство поддержания "тонуса" сообщества, транспарентности его ценностей, а, значит, предсказуемости действий и в результате существенно более эффективные механизмы управления.

Известны этические кодексы врачей, фармацевтов, медицинских сестер, социальных работников, независимых предпринимателей, журналистов, практических психологов и психотерапевтов и т.д. Некоторые научные сообщества осознают важность наличия такого рода кодекса и также озабочены их составлением. Так, сравнительно недавно (в 2007 году) был разработан и принят Американским математическим обществом этический кодекс, который должен в общих чертах анонсировать основные ценности внутрицеховой жизни такого казалось бы сугубо академического сообщества как математики (в данном случае США)¹. Есть и этический кодекс Американских инженеров². Многие региональные Общественные палаты в РФ выработали свои кодексы этики. Одним аспирантом МГУ предложен своего рода набросок этического кодекса пользователей сети Интернет³.

Размышления о научном этосе довольно обычны для тех, кто стремится осмыслить природу науки и механизмы её функционирования. Стоит вспомнить хотя бы классические работы Р. Мертона 1940-й гг., в которых им были сформулированы основные нормы научного этоса в виде универсализма, коллективизма, бескорыстности и организованного скептицизма (расширенные Б. Барбером до рационализма и эмоциональной нейтральности). С тех пор увидело свет множество трудов, посвященных научной этике⁴. Однако до формулировки этического кодекса философа хотя бы в форме наброска дело не дошло.

Полагаю, что отечественное философское сообщество вполне созрело для того, чтобы выработать некоторый этический кодекс, который помогал бы упорядочить его жизнь и взаимоотношения между отдельными его подгруппами и членами, обозначил некоторые границы дозволенного и недозволенного в области философской деятельности и оценки её результатов, сделал бы более прозрачными механизмы его функционирования, обозначил бы своего рода идеал, на который могли бы равняться его члены. Поскольку подавляющее большинство философов работают в системе образования (значительно меньшее -- в научно-исследовательских институтах), то все это в конечном счете способно увеличить степень управляемости достаточно слабо структурированного в организационном отношении сообщества, когда в нем более или менее четко обозначены ценностные ориентиры, которые могут выступать своего рода "аттракторами" достойных нормативов поведения.

Набросок этического кодекса, сформулированного в достаточно общем виде, но в известной мере компактного и операционально ориентированного я и хотел бы предложить. Я не этик и поэтому понимаю, что моё предложение может быть лишь отправной точкой в (предположительно) большой работе по составлению гармоничного, последовательного и непротиворечивого документа. Однако надо положить начало такого рода работы. Предлагаемый ниже вариант совсем не претендует на жесткость. Напротив,

¹ См.: <http://www.ams.org/secretary/ethics.html>

² См.: <http://www.nspe.org/Ethics/CodeofEthics/index.html>

³ См.: <http://www.inethics.com>

⁴ См., например: Этика науки / Ред. В.Н. Игнатьев. М., ИФ РАН, 2007.

он открыт для расширения, пересмотра отдельных положений и совершенствования (во всех смыслах этого слова). Замечу, что мой вариант этического кодекса не может считаться "именным", поскольку основан на творческой переработке и переосмыслении ряда известных автору этических кодексов (математиков, психологов и т.д.).

Замечу также, что по существу здесь может идти речь о некоторой преамбуле к Уставу Российского философского общества (с учетом того, что профессиональная принадлежность человека к сообществу философов не совпадает с формальным членством в РФО). Устав же сам по себе раскрывает в первую очередь формальные и процедурные моменты членства в РФО, выборов и ротации его руководства, статуса региональных отделений и т.п.

* * *

Начнем с того, что в последние годы в различных организациях стало модным говорить о так называемой корпоративной этике. В общих чертах здесь (чаще всего неявно) предполагается кодекс организации, который отвечал бы запросам и пожеланиям руководителей этой организации (директоров, ректоров, проректоров, деканов и т.п.). Он включает деятельность:

- 1) по созданию, сохранению и совершенствованию имиджа организации, повышению авторитета её руководителей и организации в целом;
- 2) по привлечению средств, которые позволяли бы организации развиваться и обеспечивать благополучие её руководства и (как правило, во вторую очередь) её членов.

Если речь идет о высших учебных заведениях, где работает подавляющее число российских философов (и исследователей вообще), то

- 3) еще одним требованием выставляется удовлетворение запросов студентов таким образом, чтобы они не беспокоили своими претензиями и активностью ни руководство вуза, ни преподавателей и обслуживающий персонал, но при этом:
- 4) нельзя заниматься "уравниловкой" в деле оценки знаний студентов, всем завышая или понижая соответствующие баллы.

Обычно руководство организации без удовлетворения воспринимает любые обсуждения элементов т.н. корпоративной этики вне стен организации (и даже публично – в рамках т.н. трудового коллектива).

В рамках малых профессиональных групп (кафедра, сектор, лаборатория и т.п.) имплицитно циркулируют дополнительные нормативы типа:

- а) предпочитайте выбор престижной области исследований, к которой приковано внимание известных ученых;
- б) в качестве научного руководителя выбирайте авторитетного ученого, а места, где Вы собираетесь заниматься диссертацией, - авторитетную организацию;
- в) делайте всё возможное, чтобы довести до кондиции, до относительного совершенства своё исследование и/или публикацию;
- г) старайтесь публиковаться в престижных изданиях и журналах (понятно, что внутри списка т.н. журналов ВАК есть своя, четко выраженная, градация);
- д) старайтесь общаться с авторитетными исследователями в своей области интересов.

И, наконец, собственно сами пролегомены **этический кодекс философа**.

α) Философские исследования

Поддержка репутации отечественного философского сообщества и авторитета его членов со стороны общества и Российского государства является социальной ценностью, а материальные свидетельства познавательной активности сообщества – **публикации** в той или иной форме – его неотчуждаемым продуктом и наследием. Именно по публикациям последующие поколения будут судить о состоянии, глубине философского анализа, уровне интеллекта, образования и морали членов сообщества.

Присвоение чужих идей, высказанных устно или письменно, чужих текстов и их фрагментов является **плагиатом** и считается **грубейшим нарушением** этических норм, которое должно караться суровым моральным осуждением и преследованием согласно действующему законодательству.

Ссылки на авторов идей и текстов в философских исследованиях являются **необходимым** элементом устного или письменного дискурса. Ссылки выступают не только формой признания достижений того или иного философа, которое может быть важным для его самоощущения как достойного члена сообщества и мотивом для дальнейшего творчества, но и указанием на последовательность разворачивания философских концепций и принятия тех или иных принципов. Отсюда вытекает ответственность членов сообщества за сказанное и/или написанное слово.

Упомянув своих коллег, мы воздаем должное их труду, приоритету, оригинальности, глубине мышления. Фактически мы всегда стоим на плечах своих предшественников и современников, и они заслуживают уважительного в качестве предтечи наших идей.

Свободное распространение идей вовсе не означает свободу их заимствования. Последнее должно быть соответствующим образом оформлено в виде корректных ссылок и цитирования.

β) Социальная ответственность философа

Философское сообщество заинтересовано в как можно более широком и энергичном распространении плодов своего труда (размышлений), который предполагает определенный уровень **компетентности и профессионализма**. Именно компетентность и профессионализм должны уберечь философа от высокомерия по отношению к коллегам из других областей знания, от истолкования философии как "науки наук", а, стало быть, поучений этих коллег как им следует жить и думать.

Компетентное и профессиональное философское рассуждение должно уважаться вне зависимости от национальной (этнической) или гендерной принадлежности, сексуальной или религиозной ориентации, политических симпатий и антипатий. Философ должен отдавать отчет, что область философской рефлексии весьма обширна и предполагает **плюрализм стилей и парадигм**. Самобытные концепции, выполненные профессионально, не могут отвергаться лишь на основании того, что они сейчас не могут быть приняты и/или поняты какими-то членами сообщества. Только время способно расставлять все точки над *i*.

Оценивая работы своих коллег, философ (при составлении рецензий в журналах, оценке грантовых проектов и т.д.) должен быть не только объективным, но и сохранять конфиденциальность. Он должен по возможности подсказывать в своей рецензии пути и направления улучшения материала, осуществляя конструктивную критику. Знакомство с оригинальными и еще не опубликованными идеями никоим образом не дает права их использования без и помимо ведома их настоящего автора.

При наличии т.н. конфликта интересов потенциальный рецензент должен отказаться от оценки, передав (например, посредством редакции) материал другому, уже полностью независимому в смысле интересов коллеге.

Результат деятельности философа не должен быть направлен на создание иллюзии национальной (этнической, гендерной) исключительности, пропаганду насилия, войны, нездорового образа жизни. Философ должен стремиться предвидеть отдаленные последствия своих идей (особенно если речь идет о социально-политических проблемах).

Философ должен строго придерживаться положений Основного закона РФ и не допускать нарушения принципа отделения церкви от государства, равно как и иных её положений.

γ) Образовательный процесс

Философ, который занимается преподаванием, должен постоянно поддерживать свою информационный потенциал (т.е. знакомиться с литературой в области приложения

своих знаний). Иногда складывается впечатление, что у нас среди философов стойко преобладают "писатели", манкирующие чтением трудов своих коллег⁵. Никакая оригинальность мышления и подходов не заменит истинному профессионалу информационный потенциал, который образуется лишь в процессе знакомства с достижениями своих коллег.

Философ должен стремиться доходчиво объяснять философские идеи студентам, но не скатываться к примитивизму и схематизму а la "краткий курс". Преподавание должно вестись таким образом, чтобы философские предметы были поняты аудиторией, а не зазубрены, так сказать, механически. Главная цель философского образования – это не трансляция некоторой совокупности фактов, а научение критически мыслить, грамотно рассуждать и аргументировать свою точку зрения, равно как и обосновывать ценности рационального видения положения вещей.

δ) Повышение профессиональной квалификации

Если человек связал свою жизнь с преподаванием и/или исследованием, то успешность его продвижения по служебной лестнице и относительное материальное благополучие во многом зависят от повышения профессиональной квалификации. Кроме того, она (косвенно) свидетельствует о степени его компетентности и профессионализма. Поэтому институты присуждения ученых степеней и присвоения ученых знаний – неотъемлемая черта процесса повышения профессиональной квалификации.

Вместе с тем диссертации – не могут и не должны быть самоцелью, а всего лишь **побочным**, так сказать, продуктом научной активности философа. Когда есть некоторые **результаты** исследования, тогда и должна оформляться диссертация, как символ общественного признания научных заслуг соискателя. В то же время диссертация – это публичная и открытая защита своих идей. Поэтому оценки диссертации и умения соискателя отстаивать свою точку зрения играют важную роль в процессе социализации человека как ученого. Эти оценки должны носить абсолютно объективный характер, т.е. быть беспристрастными и конструктивно критическими. Внес ли что-то новое диссертант? Смог ли он обосновать свои идеи? Насколько искусно и полно он поставил проблему, глубоко раскрыл подходы к её решению, разработал ли для этого новые методы? Насколько он ориентируется в самой проблеме и смежных вопросах? – вот минимум вопросов, на которые ожидается ответ в ходе публичной защиты.

Не диссертация ради продвижения по службе, а диссертация как свидетельство научной зрелости, достижения определенного уровня исследований, новое слово в философском анализе или методологии. Всё это требует изрядного труда и времени, оригинальности, раздумий, проб и, увы, ошибок. "Скороспелки" (особенно это касается *докторских* диссертаций по философским наукам) никоим образом не могут рассматриваться как реальный вклад в науку. Они -- не более чем свидетельства ловкости автора и его пробивной силы.

Надо решительно покончить с написанием диссертаций "под заказ", вообще с тем феноменом, который принято называть теневой наукой⁶. В таких областях философских исследований как логика или философия науки и техники он фактически невозможен, а вот в области социальной философии нередок.

Профессиональное достоинство философа должно соответствовать его компетентности и определяться последней.

⁵ О чем еще 20 лет назад писал М.А. Розов, который, правда, отчасти каялся и в своём "грехе". См.: М.А. Розов. Философия без сообщества // Вопросы философии, 1988, № 8.

⁶ О феномене теневой науки см.: Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. Казань, 1991; Юревич А.В. Теневая наука.ru // Вестник РАН, 2006, Т. 76, № 3.